

К вопросу о справедливом бунте

«Моисей убивает египтянина», Пасхальная агада, XIV век

Со времён Исхода из Египта свобода говорит с еврейским акцентом

Генрих Гейне

Дело об убийстве египтянина, избивавшего еврейского раба (см. главу Шмот), юристы квалифицировали бы как преднамеренное убийство. Судите сами:

«И посмотрел он (Моше) туда и сюда, и увидел, что нет никого, и убил египтянина, и скрыл труп в песке» (2;12).

Узнав, что преступление раскрыто, виновник бежит из страны. Что сказал бы обвинитель на таком процессе? Моисей убил человека, ничего плохого лично ему не сделавшего, и жил себе ни в чем не раскаявшись и ни о чём не жалея. Разве это правильно?

Чтобы ответить на этот вопрос, — возьму я на себя роль защитника, — обратимся к контексту событий, описанных в Книге Исход. Сначала фараон — законный правитель Египта — отдает приказ двум еврейским повитухам умертвлять всех младенцев мужского пола. Приказ женщины не выполняют, за что Всевышний делает их основательницами династий.

Затем Моисей планирует и осуществляет убийство, но преступника не наказывают, а даже поощряют — он оказывается в доме хорошего человека, женится на его дочери и живет вполне обеспеченно. Мало того, это убийство отчасти способствовало избранию Моисея Всевышним на роль лидера еврейского народа.

«Моше перед фараоном», худ. Д.Тиссо

Впоследствии Моше, уже во главе евреев, просит фараона отпустить свой народ на три дня в пустыню для принесения жертвоприношений. Когда же легитимный правитель Египта предполагает, что это лишь уловка, то на египтян обрушиваются многочисленные беды и несчастья.

И, наконец, уже в главе Бешалах, когда фараон убеждается, что обманут своими подданными, хочет их догнать и данной ему **законом** властью вернуть обратно своих рабов, то вместе с войском тонет в Красном море.

Неужели вечная книга учит нас анархии и беззаконию? Давайте разберемся.

Итак, фараон, облеченный законной властью, отдает приказ двум еврейским акушеркам убивать мальчиков при рождении! Такой приказ не укладывается в элементарные понятия о морали, нравственности и человечности.

Иностранцы удивляются:

— Как вы можете жить при таких плохих законах?

— А мы их плохо выполняем.

Подобно героям анекдота это поняли и две простые женщины: преступные приказы исполнять нельзя, даже если они соответствуют букве закона. Мало того, история повитух раскрывает перед нами глобальную ветхозаветную концепцию: истина могущественнее власти и поэтому любой поступок *ultra vires*, то есть выходящий за рамки предоставленных полномочий, а в данном случае — за границы морально-нравственных законов, отрицает волю Творца и сам этот мир. Эти поистине революционные идеи нашли воплощение в политическом устройстве развитых стран, где демократические институты ограничивают карательные функции власти.

*«Фараон велит повитухам бросать еврейских младенцев в Нил»,
Пасхальная агада, XIV век*

Смелый поступок Шифры и Пуа сделал их одними из самых выдающихся женщин Древнего мира и героинями многих литературных произведений. В частности, их история лежит в основе романа американского писателя Генри Дэвида Торо «Гражданское неповиновение», изданного в 1849 году. А эта книга, в свою очередь, вдохновила на борьбу за права человека двух великих мыслителей XX века — Махатму Ганди и Мартина Лютера Кинга.

Что касается Моисея, то он действительно спланировал и осуществил убийство человека. Но при каких обстоятельствах? Египтянин избивал еврея. Причем, не таясь, из чего мы делаем вывод, что он **имел на это право.**

— Как жить в нашей стране: по закону, по понятиям или по совести ? Оказывается, по ситуации... Поскольку главный закон у нас — закон подлости, власть без понятия, а совести у нее никогда и не было.

Будущий лидер нации тоже действовал по ситуации. Он решил помочь несчастному, и именно несправедливые законы заставили его совершить убийство. Иначе все закончилось бы сдачей распясавшегося наглеца компетентным органам. Но Моисей понимал, что останься египтянин в живых, то и ему, и спасенному несдобровать. Поэтому, если уж вмешиваться, то идти до конца. Так за что же его наказывать?

Далее перед нами разворачиваются сцены десяти казней и гибели фараона с войском в Красном море. Да, Моисей изначально не сообщал всю правду властителю. А был ли у него выбор? Мог ли он каким-либо иным способом увести свой народ из рабства и мира абсурдных законов, позволявших убивать новорожденных детей!

*«Армия фараона тонет в Красном море», худ. Фредерик Артур
Бриджмен*

Какой из этого напрашивается вывод? Всевышний поощряет бунт против законов, не согласующихся с элементарными понятиями о человечности и справедливости! Но, что самое важное, все это было сказано несколько тысяч лет назад, и евреи знали это уже тогда. А вот остальной мир...

В XVI веке произошли три события, полностью изменившие лицо цивилизации. Первым стало движение Реформации с идеей о том, что библейский текст должен быть доступен всем, а не только священникам. Второе событие — новые переводы Священного Писания, ушедшие в народ в виде первого «самиздата». А третьим было изобретение книгопечатания. Вероятно, не случайно Творец вдохновил Гутенберга на создание печатного станка, ведь в результате Тора и заложенные в ней идеи стали ориентиром для западного мира.

Первый изданный и самый известный в средние века перевод Библии на английский язык принадлежит перу ученого-гуманиста Уильяма Тиндейла. Это стоило ему жизни — просветителя сожгли на костре как еретика 6 октября 1536 года. Но впервые получив возможность самостоятельно прочесть Библию, англичане сообразили — до сих пор священники водили их за нос. Почему Библия Тиндейла была настоящей крамолой для монархии и политического устройства того времени?

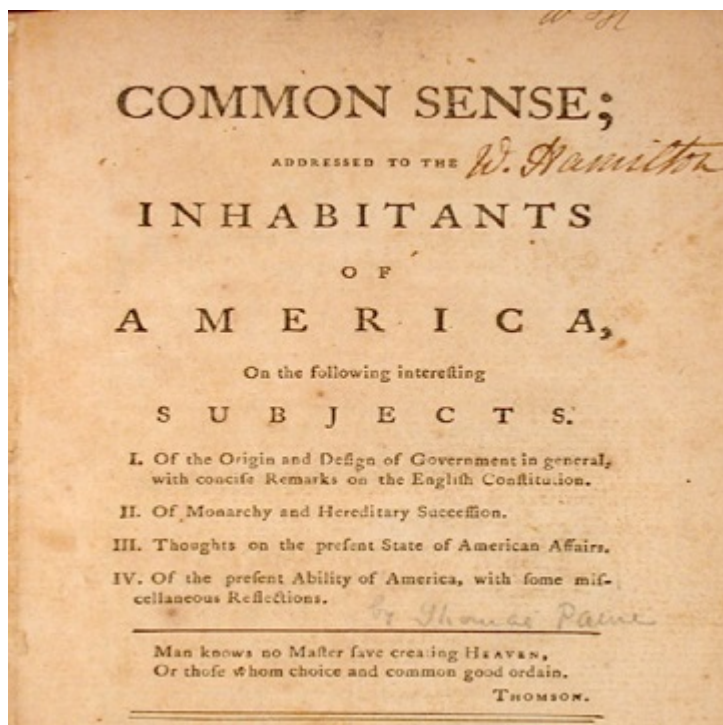

Уильям Тиндейл и его перевод Библии

Люди узнали, как тщедушные пророки бросали вызов могущественным властителям и побеждали, как правда раз за разом одолевала силу, и главное — что Творец этого мира задумал его как общество равных возможностей.

Но главное, что испугало английский престол больше всего, — в нелегально распространяемый перевод Библии включили все цензурируемые до этого сюжеты, описывающие противостояние простых смертных с облеченными властью царями. В Библии де-факто ставилось под сомнение право властителя распоряжаться подданными, неповиновение объявлялось вполне легитимной моделью поведения, более того — такое поведение поощрялось Всевышним. Это разрушало в глазах простого народа веру в богоизбранность королей, на которой держалась вся власть европейских монархов. Более того — ставилось под сомнение право одного человека распоряжаться жизнью и свободой другого.

На протяжении всего XVII века огромное влияние на политику Британии оказывала еврейская Библия в пуританском ее толковании. А вскоре ее идеи первые поселенцы — отцы-пилигримы — понесли на Американский континент, где создали Соединенные Штаты Америки.

Обложка памфлета «Здравый смысл»

Первый вариант Большой печати США

Английский бунтарь, американский писатель и философ Томас Пейн, известный как «крестный отец Соединенных Штатов», в январе 1776 года опубликовал знаменитый памфлет «Здравый смысл» — 100 тысяч экземпляров было распродано почти мгновенно на территории тогдашних британских колоний в Северной Америке. В самом начале произведения Пейн приводит аргументы, дающие право на восстание против тирании, и они полностью основаны на цитатах из Торы.

Спустя полгода Бенджамин Франклин предложил сюжет для государственной эмблемы США — так называемой Большой печати. Франклин изобразил тонущих в Красном море египтян, сопроводив эту картину фразой: «Восстание против тирана угодно Б-гу». Это настолько потрясло будущего президента Томаса Джефферсона, что он поддержал этот вариант эмблемы в качестве официального символа американской нации (в итоге, он не прошел) и впоследствии включил ее в свою печать.

Михаэль Певзнер, специально для «Хадашот»

В материале использованы работы лорда Джонатана Сакса — бывшего главного раввина Великобритании